

Интервью газете "Аргументы и факты в Восточной Сибири" руководителя следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Иркутской области Аллы Никоновой

Дело чести Аллы Никоновой: Как расследуются громкие уголовные преступления в Иркутской области

«Вор должен сидеть в тюрьме»! Это бессмертная фраза Жеглова из кинофильма «Место встречи изменить нельзя», пожалуй, как нельзя лучше выражает кредо тех людей, кто стоит на страже закона: наказание за совершённое преступление должно быть неотвратимым.

Более 28 лет за претворение этого принципа в жизнь борется руководитель Следственного управления Следственного комитета Прокуратуры РФ по Иркутской области Алла Ивановна Никонова. С ней мы беседуем о самых громких уголовных делах, которые находятся на контроле Следственного управления.

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

— Какие наиболее «резонансные» дела, связанные с бандитизмом и организованной преступностью, сейчас расследует ваше ведомство?

— Таких дел сейчас стало гораздо меньше, чем раньше. В основном, они уже находятся в судах. Это и дело братьев Фоминых (Ангарск), и преступления банды Андреевского (главарь пока находится в международном розыске). Данное уголовное дело, вероятно, будет рассматриваться длительное время — поскольку там много обвиняемых и свыше 70 эпизодов (убийство Чекотова, разбойные нападения с применением огнестрельного оружия и много другого). Также меня волнует дело, которым мы занимались ещё до создания Следственного комитета, — по преступлениям банды Бердуги, раскрытым в 2003 году. До сего времени приговора нет, и непонятно, когда будет.

Злодеи во власти

— Чем «прославилась» эта банда?

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

— Ангарская банда под названием «Пожарники», состоявшая в основном из спортсменов, занимались совершением заказных убийств (всего 7), в том числе на территории города Иркутска — например, убийство Алексеева (известный в криминальных кругах бизнесмен, которому принадлежал рынок «Южный»). Надеемся, приговор будет вынесен в ближайшее время. Ещё одно дело — по преступлению Молякова, Утвенко и Загородникова, которых обвиняют в организации убийства зампрокурора Братска Сеницына, — готовится для передачи в суд. Дело по банде угонщиков автомобилей уже направлено в суд. Они нападали на владельцев дорогих машин (в основном джипов), перебивали номера авто и, по оперативной информации, отправляли похищенные машины в Монголию.

— Как идёт работа по громким делам в отношении мэров, преступивших закон?

— По мэру Усть-Илимска Виктору Дорошку, надеюсь, что в ближайшее время будет вынесен приговор — все участники и свидетели допрошены, представлены дополнительные доказательства вины этого человека. По мэру Сайкову новое судебное слушание отложено в связи с тем, что он в розыске. Где-то здесь недалеко гуляет — потому что объявлен в розыск и перемещаться незамеченным вряд ли сможет. Разве что если сделает кардинальную пластическую операцию. Между прочим, очень активный товарищ оказался — книжку написал на 350 листов тиражом 2 тысячи экземпляров, в которой рассказал о «злодеяниях» Следственного управления. Но все прекрасно понимают, что после того, как Верховный суд отменил оправдательный приговор по его делу, все нападки Сайкова — это просто фарс.

— Какова вероятность, что Сайков будет пойман?

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

— Очень высокая. Это дело чести для нас.

— А по делу Казаковой что есть на сегодня?

— В настоящее время она уже ознакомилась с 67 томами уголовного дела, знакомится с вещественными доказательствами. На мой взгляд, она тянет время. Давно дело можно было направить в суд. В связи с затягиванием мы вынуждены выходить с ходатайством о продлении сроков содержания Казаковой под стражей, а адвокаты, вероятно, рассчитывают, что в ближайшее время её освободят из-под стражи.

— Сколько у Следственного управления в работе дел, связанных с коррупцией в органах власти?

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

— За пять месяцев 2009 года возбуждено 11 новых дел, том числе в отношении Владислава Щенникова. Недавно возбуждено дело по депутату Усть-Кутской Думы в связи с тем, что, являясь руководителем муниципального предприятия, он не перечислил в бюджет налог на доходы физлиц, а эти деньги потратил по своему усмотрению (сумма более 1,5 млн рублей). Также возбуждено дело в отношении депутата Думы Свирского муниципального образования Василия Тюмина — за превышение должностных полномочий в период работы главным врачом Свирской городской больницы. Он незаконно распорядился средствами фонда ОМС (1,2 млн рублей). Купил диагностическое оборудование, которое в реальности стоит в три раза дешевле.

Когда жертва — дети

— Преступления против несовершеннолетних — тоже на особом контроле вашего ведомства? Ведь Иркутская область «прославилась» на всю Россию большим количеством выявленных преступлений подобного рода.

— Не могу согласиться с тем, что только мы так «прославились». Это по всей России идёт. Особенно в Санкт-Петербурге много преступлений против несовершеннолетних и малолетних. К сожалению, и мы — не исключение: с начала этого года возбуждено 121 дело по преступлениям в отношении социально незащищённых, из них 91 — в отношении детей, 21 — осталось нераскрытым. Эта цифра вызывает особую озабоченность.

— Очень сложные в расследовании дела, вероятно?

— Это же дети. Они, как правило, ничего не помнят точно — ни примет, ни обстоятельств, даже фоторобот по их словам толком не составишь. Очень часто в отношении детей совершаются развратные действия, таких преступлений немало, например, в Братске, Ангарске, Иркутске. По характеру совершения они все похожи: девочка заходит в подъезд, около лифта её встречает мужчина, который подходит сзади, затаскивает к мусоропроводу. Жертва обездвижена и не может сопротивляться. По такому сценарию в прошлом году было совершено 5 преступлений, причём, все весной. Маньяк-педофил ещё не задержан. Но преступления по такой схеме в Братске уже прекратились. Зато появились в Ангарске. И я не исключаю, что это один и тот же человек.

— Есть дела в отношении педофилов, по которым уже вынесены приговоры суда?

— 14 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима получил 22-летний житель посёлка Коршуновский Нижнеилимского района за изнасилование малолетней девочки летом прошлого года. Ранее неоднократно судимый, находящийся в состоянии алкогольного опьянения, он на улице встретил 12-летнюю девочку, которая приехала с родителями в посёлок на летние каникулы. По дороге мужчина предложил ей зайти в гости (он был знаком с её родителями). Она отказалась. Тогда он силой заволок девочку в пустующую квартиру своих

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

родственников и изнасиловал. Пострадавшая всё рассказала родителям. Мужчину нашли — он скрывался в одном из садоводств.

Без права на «досрочное»

— Что я хочу сказать? Начинаются летние каникулы. Дети находятся без присмотра, и это всегда риск, с ними может что-то случиться. Нельзя оставлять детей на посторонних людей. Это опасно. Вспоминается случай, произошедший в Черемховском районе, где была изнасилована и убита 4-летняя девочка. Дело обстояло следующим образом: мужчина с тремя детьми (два сына и дочь) отправился с другом на дачу выпить водки. Ехали пьяными на мотоцикле. Сотрудники ДПС остановили, водителя забрали, а друг с детьми пошёл пешком до дачи. Мальчишки убежали вперёд, а девочка осталась с папиным «другом». На железнодорожной насыпи он её изнасиловал и убил — ударил камнем по голове. Конечно, дело раскрыли по горячим следам. Суд приговорил убийцу к 23 годам лишения свободы. В Ново-Ленино, если помните, мужчина в новогоднюю ночь забил на смерть 12-летнего подростка. Приговор суда — 16 лет лишения свободы. Наказания за такие преступления очень серьёзные.

— Но достаточны ли они, чтобы остановить вал подобного рода преступлений? Может, стоило бы приговоры, которые выносят педофилам и садистам, ужесточить?

— Я считаю, что да, стоило бы. Сейчас Госдума рассматривает этот вопрос. Ведь рецидивы таких преступлений случаются часто. Люди выходят на свободу досрочно и повторно совершают то же, за что были осуждены. Так что речь идёт о том, чтобы за такие преступления не допускалось досрочное освобождение. Следственный комитет особо настаивает на такой мере. Кстати, преступления против социально незащищённых — это не только в отношении детей. Накануне Дня Победы в Аларском районе был убит ветеран войны. Трое местных жителей (один из них несовершеннолетний) с целью ограбления проникли к ветерану в дом. Он, видимо, оказал сопротивление, и они его убили. Наряду с прочим, украли у него медали. Этих людей нашли. Сейчас они находятся под стражей, им предъявлено обвинение.

— В число дел, совершённых в отношении несовершеннолетних, входят те, которые возбуждены против родителей или опекунов, издевавшихся над детьми?

— Да. Буквально недавно я изучала справку о таких преступлениях. Несмотря на то, что давно работаю и много всего повидала (8 лет следователем!), у меня буквально волосы шевелились на голове от ужаса, что родители делают со своими детьми. Только в одном Усольском районе от жестокости мам и пап пострадали около 6 детей. Это большая для меня тема. Очень эмоционально переживаю, когда выезжаю на подобные случаи. Помню, в Топкинском родной дед выбросил из окна 9 этажа своего трёхлетнего внука. Я несколько дней отходила от потрясения, которое пережила, работая по данному делу. Кстати, считаю, что по тем преступлениям, где дети пострадали от опекунов, ответственность должны нести и комиссии по делам несовершеннолетних. В частности, по Усольскому району и по Ангарску. Служебные проверки проводят, а мер не принимают. Одного-другого инспектора привлекли бы к уголовной ответственности, и тогда профилактика таких преступлений вышла бы на более качественный уровень.

— В отношении родителей-садистов уже приняты какие-то меры?

— Да, уже сидят родители, которые прижигали своего ребёнка утюгом. Арестованы и родители Чемезова (мальчика, который находится в коме). Кстати, по Чемезову — мать не признаёт своей вины, говорит, что это отчим так над ребёнком издевался, а тот в свою очередь кивает на жену. Так что разбирательство ещё идёт. Все эти люди социально опустившиеся, нигде не работающие, пьющие. Такие семьи должны находиться под жёстким контролем органов опеки и участковых.

— А получается, что эти органы реальной ответственности не несут?

— Всё ограничивается представлениями, выносятся замечания, указания «усилить, активизировать» и т.д. И мы сейчас в этом плане ужесточаем меры воздействия на службы, которые должны контролировать подобные семьи.

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

Братская поросль крепнет?

— Возвращаясь к делам, связанным с организованной преступностью, хочется спросить: преступная группировка в Братске, которая была притчей во языцех много лет, разгромлена полностью?

— Конечно, нет. Просто она стала «беловоротничковой». Кто-то подался в депутаты, в бизнесмены, в спортивные бонзы. Подросла «молодая поросль» — более дерзкая, чем её предшественники.

— Удивительно, что такими делами и такой серьёзной структурой, как Следственное управление, в нашем регионе руководит женщина.

— Я не одна такая. Нас шестеро по России — в Магадане, Перми, Чите, Кургане и две женщины — в Иркутской области (в Восточно-Сибирском управлении на транспорте в том числе).

— И вы не боитесь? Ведь бывали случаи, когда вам угрожали?

— По делу Скрипника, когда я в СИЗО допрашивала одного из обвиняемых, он мне сказал: «Вы не боитесь, что на здании напротив сидит стрелок и вас поджидает?» И я ему тогда сказала: «Артём, вы меня запугиваете? Я не боюсь. Если он там сидит, то, наверное, по вашу душу — вы же даёте показания». А чтобы напрямую мне сказали «Готовься к смерти»; — такого не было. И потом: я не боюсь, потому что никого не обманываю. Зачем играть в кошки-мышки? Когда человек чувствует, что следователь с ним откровенен, он и сам в ответ раскроется.

Досье

Алла Ивановна Никонова родилась в 1961 году. В органах прокуратуры начала работу в 1981 году старшим инспектором по кадрам, в 1982 принята стажёром в прокуратуру Ленинского района Иркутска. После окончания в 1984 году юридического факультета ИГУ работала следователем, затем старшим следователем. В 1992 году назначена помощником прокурора города Иркутска. С 1994 — 2000 г. работала заместителем прокурора Иркутска, затем два года первым заместителем прокурора. С 2002–2006 г. — начальник отдела по расследованию особо

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

важных дел по Иркутску прокуратуры Иркутской области. 7 сентября 2007 назначена руководителем Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Иркутской области.

Екатерина ВЫРУПАЕВА

Образован на сайте Следственного комитета при прокуратуре РФ 20.05.11 от 24 июня 2009 г.

24 Июня 2009

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507324>

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации
